

ОСАКАРОВСКИЕ НАХОДКИ

Ю. Попов

Более десяти лет занимаюсь поисками интересных краеведческих фактов из жизни Карагандинской области. В последнее время увлекся историей создания населенных пунктов. И вот почему. Как часто, переполненные впечатлениями шумной городской жизни, нагруженные информацией о необычных экспонатах жилых и промышленных кварталов, мы, вырвавшись в степь, едва обращаем внимание на ряд одноэтажных домов, скромно стоящих где-нибудь у обочины широкой асфальтной магистрали...

Пишу эти строки и вспоминаю дорожный указатель между Темиртау и Осакаровка. Синяя стрелка призвала взглянуть на село Кондратовское. Мимолетный взгляд ловит пять-шесть строений да полосу древонасаждений. Когда, кто и почему облюбовал эту местность под жительство? И разве не удивительно, что крохотный поселок носит официальное имя, а не наименование отделения или бригады номер такой-то?

Пожалуй, я так никогда и не докопался бы до прошлого Кондратовки или Кондратьевки, как упоминается она в архивных бумагах, не повстречайся мне в Караганде Антон Прокопьевич Федулаев.

— Ну, насчет названия села, — начал он свой рассказ, — придется школьный урок вспомнить. В 1914 году в Кондратовке школу открыло государство. В большом зале в четыре ряда стояли широкие четырехместные парты. Мне десятый год шел. Преподавателей было четверо. Мария Михайловна Грицаева и Сергей Трофимович Пархоменко в селе год продержались. Сменили их Елизавета Ивановна Бокова и Евдокия Дмитриевна Хорошевская. Вот кто-то из них и объяснил нам: названо село в честь храброго генерала, героя русско-японской войны Кондратенко Романа Исидоровича. Погиб он при обороне Порт-Артура, а похоронен в Петербурге, в Александро-Невской лавре. Читал об этом в Большой Советской Энциклопедии...

Корни федулаевской фамилии остались на юге Украины. В 1911 году из деревни Васильевка, Исаевской волости, Ананьевского уезда, Херсонской губернии подался на привольные зауральские земли Николай Федорович Федулаев дядя Антона Прокофьевича. Письмо, что получили от него родичи месяца через четыре, читали и перечитывали всей Васильевкой. Безземельных крестьян манили непаханные еще ни разу просторы Степного края. Уехали Алексей и Ефрем Степановы, Хрисанф Бурбак, Лаврентий Рахуба из соседней Николаевки. Скоро продал дом и всю живность Прокопий Федулаев. С семьей Пу-

хальских из Малой Вradiевки Федулаевы отправились «искать доли» на новом месте.

Антон Прокопьевич уже и не помнит, сколько времени добирались. Запомнил Петропавловск, где купили пару лошадей и бричку, крытую кошмой. Потом был Акмолинск. Долго упрашивать пришлось переселенческого начальника. Не хотел приписывать новоселов к землякам, но смиловившись, прикрепил к Кондратовке с выдачей денежной ссуды в 250 рублей на семью и 15 десятин земли на каждого мужчину.

— Большое было наше село, — вспоминает Антон Прокопьевич. — Думаю около двух километров в длину тянулась единственная улица. Многих помню. Раньше всех, в 1907 или 1908 году, прибыли сюда из села Красного, Конотопского уезда, Черниговской губернии братья Черняховские: Кузьма, Филипп, Павел, Афанасий и Демьян. Кого еще назвать? Остались в памяти Андрей Рябенко, Егор Нагорный, Иосиф Рудак, Мефодий Винниченко, Степан Гончаренко, Герасим Бойко, Митрофан Молчан, Максим Кумпан, Алексей Шербак, Степан Кулинич, Яков Черный, Иван Бондаренко, Михаил Каминский, Григорий Удовиченко, Харлампий Кудрик, Филипп Савин, Тимофей Вислоян, Афанасий Макаренко...

Обживались первоселенцы на новом месте трудно. Построили было заправду, но та простояла лишь до первого

наводка. Многим пришлось воевать в первую империалистическую, участвовать в революционных событиях. И оставленные без мужских рук хозяйства хирели...

На глазах Антона Прокопьевича застраивались рядом с Кондратовкой другие переселенческие поселки: Красный Кут, Новый Кронштадт и Кронидовское, известное сейчас как Старый Батпак. Здесь селились обрусевшие немцы Поволжья, в основном, уроженцы Саратовской и Самарской губерний. Скоро на всю округу стали известны имена И. Ф. Шефера, Филиппа Летнера и Петра Видинга из Красного Кута. К ним, владельцам масболоен и двух ветряных мельниц, — крестьяне заглядывали круглый год...

Знакомыми семьи Федулаевых в Новом Кронштадте были Гриневальд, Роот, Пистер, Фогель, в Кронидовском братья Иван, Эммануил и Яков Эккель, Федор Эссерг, в Осакаровке Сазон Копотий и Григорий Жук.

В 1918 году в частной лавочке Трофима Патлатого, где торговали керосином и прочей мелочью, не один раз встречал Антон Прокопьевич известного акмолинского большевика Захара Петровича Катченко, одного из героев документальной книги Сакена Сейфулина «Тернистый путь». Оказывается З. П. Катченко был женат на кондратовской девушке — Буленковой Таисии Абрамовне, а в 12 километрах, в селе Водяниковском,

проживал его отец. И надо думать, что его наезды сюда не были связаны только свиданиями с родственниками...

Антон Прокопьевич не любит говорить об обстоятельствах своего ранения, столь круто повлиявшего на всю его жизнь. Но вот однажды, вспоминая гражданскую войну, он рассказал мне такой эпизод.

...В ноябре 1919 года через село прошли отступающие части белогвардейского атамана Дутова. Красные войска вступили в Кондратовку в первых числах декабря. Отец возил раненых в Осакаровка, заболел тифом и слег. После выздоровления Антон Прокопьевич повез его домой и около Батпака они подняли брошенный кем-то патронташ. Вечером, когда родители были в гостях, юношеское любопытство заставило Антона заглянуть внутрь одного из патронов. Стоило ему это почти всей кисти руки. Спас от заражения Нагорный Иван, фельдшер-самоучка. Мазал культю спиртовым лаком и йодом...

В Кондратовке А. П. Федулаев прожил до 1930 года. Вначале помогал отцу по хозяйству, а с 1927 по 1930 год работал секретарем сельсовета. По его словам в 1927—1928 гг. сельсовет возглавлял Тимофей Сулимов, а в 1929 — 1930 гг. Афанасий Черняховский. В феврале 1931 года из Новой Московки, с должности продавца Федулаев уехал в Караганду. Долгое время служил в маслопроме, в школе киномехаников. С 1965 года на пенсии...

(Продолжение следует).

ОСАКАРОВСКИЕ НАХОДКИ

(Продолжение. Начало в № 96
от 11 августа с. г.).

Из рассказа А. П. Федулаева возьмем главное: как оседали, пускали корни в казахском степном краю херсонские, екатеринославские, черниговские, смоленские мужики. Надо сказать, что еще до появления здесь крестьян и устройства поселков, Переселенческое управление в 1898 и 1900 году обследовало южную половину Акмолинского уезда, куда входила большая часть Осакаровского района. Руководитель экспедиции по изучению землепользования и выявления пригодных для хлебопашества мест Ф. А. Щербина указывал: «Выходя из Павлодарского уезда, Ишим изменяет свое первоначальное направление (с востока на запад) и делает постепенно широкий поворот к северу. Вся правобережная часть занята рядом небольших возвышенностей. Почвы на возвышенностях светлые, с красноватым оттенком, на склонах и равнинах — более темные и глубокие. В общем, почвы пестрые: даже на пашнях замечается это разнообразие — чаще встречается темная почва, лежащая на красивой глине; почва эта зернистая, рассыпчатая, если образует корку; то очень слабую. Затем распространены темно-серые, бурые и красноватые почвы, местами даже песчаные...».

С 1898 по 1908 год ведутся также гидрогеологические изыскания. Гидротехническую партию возглавлял инженер А. А. Козырев. В намечаемых для заселения урочищах гидрогеологи бурили скважины, искали пресную воду.

В отчете А. А. Козырева впервые в истории района дается точная характеристика всех водных источников. Каждая речушка, каждый лог описываются детально. Гидрогеолог хорошо представляет значение воды для этих полупустынных мест. «Река УЛЬКУН-Кундузды, пишет он, — берет начало с юго-западного склона гор Куянды, служащих водоразделом между притоками Ишима и Нуры. Река начинается небольшими сухими логами с плоскими задернованными берегами. Верстах в

семи от начала в русле появляются небольшие плесы с соленоватой водой; плесы постепенно увеличиваются, между ними появляется небольшое течение. Немного ниже, с правой стороны, впадает лог Бес-Тюбе. По руслу лога вода в виде небольших плесов держится только до середины лета... До впадения с левой стороны притока Сагандык река течет в высоких берегах. По обе стороны реки Улькун-Кундузды тянутся степи, местами с хорошим ковыльным покровом. РУСЛО реки здесь очень извилистое. Вода чистая, прозрачная, пресная. Дно местами каменистое, местам и ил истое...».

Проезжая из Акмолинска в Караганду в 1908 году, А. Д. Козырев пересек ряд застраиваемых переселенческих участков". Свидетельства очевидца очень ценны. Семь десятков лет назад здесь только началась борьба за освоение целины. А. А. Козырев сообщает: «Верстах в десяти от пикета Анаркуль дорога пересекает два лога - Чертан-булак и Тентек-су. Вблизи первого образован новый поселок Четкибулак (Осакаровка — Ю. П.). Почвы темнокаштановые, переходящие в чернозем истые, вполне пригодные к обработке, сенокосы по Тентеку очень хорошие. Далее местность становится гористой; отроги гор все чаще и чаще пересекают дорогу. Такой характер местности удерживается до речки Кишкине-Батпак. Начинается она из болот-томаров; весной вся эта площадь заливается водой, благодаря этому здесь имеются великолепные сенокосы. По руслу имеется ряд микроскопических плесиков. Берега речки пологи и только близ впадения в реку Улькун-Батпак несколько повышаются».

Улькун-Батпак, как установил А. А. Козырев, начиналась небольшими сухими овражками. Однако на ней имелся и ряд больших и глубоких плесов с высокими, обрывистыми берегами. Плиты железистого песчаника отделяли друг от друга спокойную воду. По реке Батпак Козырев встретил крохотный немецкий поселок Кронидовский, а у пикета Батпак с удовольствием выкупался в большом водоеме. Заложены 20 разведочных буровых скважин дали в основ-

ном соленую и горько-соленую воду на глубине 6—7 метров.

«Верстах в 25-ти от пикета Батпак, — указывает автор далее, — дорога пересекает верховья реки Джилан. Сопки Джилан. по левую сторону от реки, высотой около 675 метров над уровнем моря, сложены темными песчаниками. Против сопки Джилан русло сухое, — вода в нем появляется только ниже, у сопки Шокай. Вблизи места пересечения речки дорогой были заданы скважины, встречена хорошая пресная вода. В настоящее время здесь образован поселок Новомосковский...».

От пикета Шокай-калды дорога идет по высокой равнине, окаймленной с севера и юга горами, — это водораздел между реками Шокай (Западный Калдырбай) и Баймурза (Восточный Калдырбай)».

Исследования А. А. Козырева и его помощников В. П. Андрусева, В. В. Петровского, С. П. Ершова и Ю. С. Никитина коротко можно резюмировать так. Район небогат поверхностными водами. В дополнение к естественным водоемам, во многих местах должны быть устроены искусственные или использованы глубокие водоносные горизонты с пресной водой.

Выявленные плодородные земли обмерялись межевыми чиновниками, намечался центр будущего поселка. Каждое поселение рассчитывалось на 300—400 долей, по 15 десятин удобной земли на долю. Как же устраивались те, кто получил надел? В «Справочных книжках о переселении» сообщалось: «На первых порах по прибытии на участок переселенцы живут кто в палатках, кто в наскоро выкопанных землянках, кто под телегами или просто под открытым небом. Как только переселенцы несколько осмотрятся и поделят между собой усадьбыные места, начинается работа. Леса в степи нет и избы приходится строить из земли. Стены кладут из кирпича-сырца, который выделывается тут же на месте. Более бедные кладут землянки просто из нарезанного пластинами дерна. Лес и жерди, окна и двери приходится покупать дорогой.

Второй заботой новоселов

Ю. ПОПОВ

является распашка земель, чтобы обеспечить себя хлебом. Это тем необходимее, что небольшие деньги, которые выручает переселенец от продажи имущества на родине, целиком уходят на переезд, обзаведение на «новом месте, покупку корма и скота в первый раз...».

Устройство новоселов местной администрацией было поставлено плохо. Многие из переселенцев, особенно ходоков, ушли обратно в центральные губернии России. Оставшиеся, как могли осваивали свои участки, обстраивали усадьбы. Когда число переселенцев перекрывало половину запланированного, новая деревня официально признавалась самостоятельным сельским поселением. По этому поводу газета «Акмолинские областные ведомости» поместила текст объявления. Приведу полностью один из них. «Журнальным постановлением общего присутствия Акмолинского областного Правления от 11 августа 1910 года и утвержденного генерал-губернатором 19 августа 1910 года приказом № 5974 определено: ввести сельское общественное управление на участке Четки-булак, присоединив последнее в административном отношении к составу Вишневогорской волости и наименовав его селением Осакаровка».

Совершенно точно можно назвать даты образования таких сел: Новомосковского (участок Джиланды) — 10 февраля 1909 г., Кронидовского (участок Батпак) — 28 апреля 1909 г., Пятигорского (участок Бесмолла) — 10 февраля 1909 г., Кондратьевского (участок Джуван-Тюбе) — 8 августа 1909 г., Воляничковское, переименованное в Крестовку, — 26 октября 1909 г., Новокронштадтское, (участок Акпан) — 11 сентября 1910 г., Краснокутское (участок Средний Ошаганды) — 14 октября 1910 г.,

В отношении других поселков района данные таковы: участок Крещенский создан в 1905 году, заселение его началось с 1909 года. Скобелевское (участок Улькен-Кундузды Шамаховский), Новоодесское (участок Улькен - Кундузды Яковлевский), Святогорское (участок Сазат), Морозовское и Богучарское (участок Чокпар-куль) стали заселяться с 1908, а Окольное — с 1907 года.

(Продолжение следует).

ОСАКАРОВСКИЕ НАХОДКИ

Ю. Попов

(Продолжение.

Начало в №№ 96 и 97).

В первые годы существования поселков недород, голод и болезни были постоянными спутниками крестьян. 6 мая 1910 года уполномоченный российского общества Красного Креста доносил о бедственном положении и массовых заболеваниях.

«Неурожай хлебов поразил уезды Акмолинский... Павлодарский и Каркаралинский... В большей части уездов не собрали семян... Больше всех пострадали от последствий неурожая неокрепшие хозяйства, водворившиеся не более 3 лет и неприписные переселенцы; своих запасов хлеба и овощей не было, урожай ничего не дал, а цены на хлеб непомерно высоки. Мука стала в Акмолинске до 2 руб. 50 коп. за пуд. Показателем положения в Каркаралинском уезде может служить следующий факт: помощник Каркаралинского уездного начальника прибыл в южную часть Акмолинского уезда, где в большинстве случаев не собирали семян, и начал покупать хлеб для своего уезда. Врачи Коробкова и Вячеслав сочли необходимым довести об этом до сведения Комитета народного здоровья с просьбой прекратить это вредное явление, так как крестьяне, соблазнившись высокой платой, продавали последнее зерно, ставя этим себя же в безвыходное положение... Виды на урожай хлебов очень плохи, зима была бесснежная, воды мало, в южной части сев был окончен на Страстной и уже тогда стояли над полями столбы пыли.

Голод, а в лучшем случае хроническое недоедание, создали очень благоприятную почву для широкого распространения эпидемических заболеваний, чему еще благоприятствуют нечистоплотность, скученность, плохая вода, которую пьют из сильно загрязненных водоемов, ничтожность медицинской помощи. Почти в каждом селении заявляют, что болеют ртами (цингой), горячкой (тиф) и оспой...

Доктор Кольцов и уездный начальник доложили в моем присутствии акмолинскому губернатору, что в селении, кажется, Шокайском появился дифтерит. Эпидемия прекратилась сама собой без вмешательства медицины после того, как все дети (46 человек) умерли от дифтерита. В с. Петровском (?), где живут эстонцы, дифтерит свел в могилу целую массу детей... В с. Молодецком, якобы, не было больных тифом, а работавшая в этом селе сестра Никитина заболела им в тяжелой форме. К 26 ноября 1909 года были зарегистрированы эпидемические болезни: брюшной и сыпной тиф, цинга, оспа и дифтерит в 21 крестьянском поселке. К тому же уже были сведения о появлении натуральной оспы в трех киргизских волостях: Акмолинской, Спасской и Еременской. Наличного медицинского персонала слишком мало. На территории в 20000 квадратных верст было: один участковый врач с пятью фельдшерами и два врача Переселенского управления с шестью фельдшерами... В начале декабря эпидемии успели уже охватить северную и западную части уезда, села Белоаярское, Приозерное, Ново-Марковское... Крестьянских селений—133...» (ЦИГА Каз ССР, ф. 64. до. 5937, л. 58—65 и об).

В «Торгово-промышленном путеводителе и адресе-календаре Акмолинской области» за 1911 год приводятся интересные данные о численности поселений. В отношении села Осакаровского записано: «дома саманные и дерновые, школа в 45 верстах, врачебный пункт в 50 верстах; проживают 145 мужчин и 86 женщин, всего 231 человек». В селе Ново-Московском проживало 196 человек, в том числе 95 женщин, в Кондратовском 148 мужчин и 147 женщин, в Краснокутском 150 мужчин и 148 женщин. Самым крупным поселком в 1910 году был Новый Кронштадт. Здесь насчитывалось—554 жителя, из них 295 мужчин. В селе Пятигорском, с общей численностью населения в 325 человек, находился ману-

фактурный магазин В. П. Туренко, снабжавший различными товарами окрестные села. В Водяниковском (Крестовке) зарегистрировано 205 человек и торговая лавка И. Е. Третьникова.

В 1911 году Главное управление земледелия и землеустройства провело статистическое обследование хозяйственного положения переселенцев в азиатской России. Степень экономического состояния крестьян была оценена статистиком В. К. Кузнецовым. В число обследуемых населенных пунктов вошли три поселка Осакаровского района — Скобелевский, Богучарский и Морозовский. Общим для этих поселков оказалось отсутствие школ, медицинских пунктов и мельниц. Другие же данные таковы. В Скобелевском было 4 колодца, 56 хозяйств, население составляло 280 человек. В поселке стояли 44 дома и 35 хозяйственных построек. Крестьяне имели 271 голову скота, из них 20 лошадей, 86 волов, 60 коров, 2 свиньи и остальное молодняк.

В селе Богучарском зарегистрировано 2 колодца, 38 хозяйств, 38 домов и 28 хозяйственных построек. Население достигало 233 человек. Скота здесь было поменьше, чем в Скобелевском, — 189 голов, в том числе 35 лошадей, 42 вола, 36 коров, 16 овец. Остальной скот был нерабочий. В Морозовском 17 хозяйств имели 2 колодца, 19 хозяйственных построек, 5 лошадей, 36 волов и 21 корову. Проживали в селе 81 человек.

Связь с внешним миром крестьяне поддерживали через почтовый тракт Акмолинск — село Санниковское (ныне Ульяновское), для чего по пути следования была устроена система пикетов, располагавшихся в урочищах Анар-куль, Шокайкалды, в поселках Сергиопольском и Токаревском.

Наличие в Акмолинском уезде значительных запасов каменного угля, меди, свинца и других полезных ископаемых заставило горнопромышленников поставить перед правительством вопрос о сооружении железной дороги Петропавловск—

Акмолинск — Спасский завод — Чу. Летом 1911 года на этой трассе работала специальная экспедиция, которая произвела тщательное, всестороннее обследование района (в том числе и сел вокруг Осакаровки). Собранные данные вошли в капитальный труд «Район железной дороги Петропавловск — Спасский завод в экономическом отношении». (Петербург., 1912 г.).

Из этой книги можно узнать, что сельскохозяйственная продукция крестьян южных сел Акмолинского уезда уже в это время расходилась по всей России. Хлеб шел на Урал, кожа — в Нижний Новгород, овчина — в Пермь, шерсть и мясо — в Москву, жиры и сало — в Казань, яйца и крупный рогатый скот — в Петербург. Все излишки сельскохозяйственной продукции доставлялись за 600 верст гужевым транспортом до железнодорожной станции Петропавловск.

Примечательно, что в первой изыскательской экспедиции по выбору железнодорожного пути в 1911 году участвовал крестьянин села Кондратовского Н. Ф. Федулаев. Он же впоследствии, это было в 1927 году, когда снова на повестку дня стал вопрос о сооружении дороги Акмолинск — Караганда, указал инженерам о наблюдавшейся магнитной аномалии на участке «Сборный». Этот участок, местные крестьяне называли его «Обзорный», расположен в 6-ти верстах от села Кондратовского. Об этих фактах рассказано в брошюре А. Степового «Дремлющие богатства Акмолинского края» (Акмолинск, 1930 г.).

Для решения различных вопросов, которые возникали у новоселов, 16 августа 1912 года Акмолинский уезд был разделен на пять крестьянских участков. Села Богучарское, Морозовское, Скобелевское и Ново-Одесское, входящие в состав Черниговской волости, были отнесены ко второму участку. К четвертому участку приписано село Осакаровское Вишневской волости, а Кронидовское (Батпак), Кондратовское, Краснокутское, Ново-Кронштадтское Лифляндской волости и Ново-Московское Асташовской волости — к пятому участку.

(Продолжение следует).

*(Продолжение. Начало
в №№ 96, 97, 99).*

Несколько слов скажу об использовании крестьянами полезных ископаемых района. Со временем население привыкло к каменному углю, который или покупался на Карагандинской английской шахте, или добывался самостоятельно из мелких шурфов в окрестностях Карагандинской копи. Несколько очевидцев сообщают, что занимались здесь и добычей кустарным способом свинца, из которого отливали дробь для нужд любительской охоты. Главные залежи свинцовых руд находились около реки Гузда. Неподалеку расположены отсюда и пласты каменного угля урочища Куу-Чеку. В районах селений привлекала внимание глина разных цветов.

Переворачиваю следующую страницу своего краеведческого архива. Сменился еще один кадр далекого прошлого. На мои вопросы отвечает старейший журналист Центрального Казахстана и первый редактор ряда карагандинских газет Ян Самойлович Кантер из Таллина. Осакаровские степи он пересек еще до революции, когда его родители поселились по соседству — в селе Покорном.

«Когда я в возрасте 8—10 лет с отцом проезжал Осакаровку — село существовало. Рожден я в 1903 году, значит первый мой

ОСАКАРОВСКИЕ НАХОДКИ

проезд мог быть в 1911—12 году. Село было небольшое — дворов 40—50. Одна улица, но были еще дома по сторонам. Улица тянулась с запада на восток. Не представляю, от чего произошло название деревни. Если от названия дерева осокорь (черный тополь), тогда должно быть Осоковка.

Река у села была весьма небольшая, начало она брала в горной гряде на западе. Не обеспечивала водой потребности жителей. Были, понятно, и колодцы.

Кронидовское было последним поселком на севере нашей Покорной волости. От Кронидовского, за речкой, сразу же начинался подъем на горный гребень — довольно крутой и тяжелый, если ехали с кладью. Перевалив гребень, дорога спускалась все ниже и ниже к Осакаровке. Можно было, оставив направо село, прямо ехать на Анаркуль. В случае надобности заворачивали в село. В обоих случаях нужно было переезжать через речку. Переезд был плохой, плотины или мостика не было, надо было переезжать по воде, по грязи, вязким берегам. Много поломали здесь телег. Знали, что река вытекает в горах из родников. Булак — родник по-казахски. И прозвали место переезда «Чертов булак».

Кронидовское было маленьким поселком — дворов десять, не больше. Зимой обычно путники старались ехать так, чтобы засветло проехать Кронидовское и

на ночлег попасть в Осакаровку. Там были постоянные дворы. Их держали зажиточные крестьяне. Хозяева летом заготавливали больше сена, зимой его продавали путникам-постояльцам.

Чай, самовар, мясо и молоко — по заказу. На воротах постоялого двора обычно был выставлен длинный шест с крепко привязанным на конце большим пучком сена. Так сказать, эмблема.

Переезд у Кронидовского тоже был плохой. Поэтому и село называлось «Батпак-су», или короче «Батпак». Батпак — топь, су — вода.

В Осакаровке я проездом бывал много раз почти до 1930 года, зимой там доводилось ночевать на постоялом дворе. Но знакомых там не было и никого из жителей не знаю. Село-то относилось к Вишневской волости (позже району). Так что служебных дел в Осакаровке не находилось...

Значительно меньше сведений осталось о селах Окольном, Святогорском и Крешеновском, которые административно относились в то время к Павлодарскому уезду. Поэтому считаю необходимым привести выдержку из отчета руководителя почвенно-ботанической экспедиции Переселенческого управления М. И. Рожанец за 1913 год.

«...Бросим беглый взгляд на экономическое состояние поселков. Вдоль широких улиц по обе стороны расположились большей частью белые саманные или дер-

Ю. Попов.

новые хаты с плоскими крышами, крытыми обычно соломой.

Дворы друг от друга отгораживаются при помощи невысокого вала или рва: плетни встречаются редко. Во дворах ни фруктовых, ни декоративных деревьев нет, но зато украшением многих из них служат ценные сельскохозяйственные орудия. Каково количество этих орудий в каждой деревне, поясним конкретным примером. У 62 домохозяев пос. Святогорского имеется 4 сенокосилки, 4 жатвенных машины, 7 веялок и 41 железный плуг.

Позади дворов почти всюду в больших скирдах запасы прошлогоднего сена и соломы. Почти необходимой принадлежностью каждого двора являются колодцы, глубина которых колеблется от 3 до 10 аршин; всюду конусообразные кучи «кизяка», своеобразного топлива, представляющего смешанный с соломой и спрессованный в виде кирпичей навоз.

В Святогорском имеются школа и молитвенный дом, в поселке Окольном устроена метеорологическая станция, которой заведует крестьянин Еремей Бойченко, посылающий ежемесячный отчет Семипалатинскому переселенческому агроному и в Екатеринбургскую обсерваторию. Почти во всех селах есть лавки. Кузницы и ветряные мельницы составляют необходимую принадлежность каждого из них. Некоторые поселки имеют несколько кузниц и ветряных мельниц. Поселок же Окольный имеет, кроме двух ветряных мельниц, две водяные мельницы и две сукновальни. Всюду функционирует земская почта.

(Продолжение следует).

ОСАКАРОВСКИЕ НАХОДКИ

Ю. ПОПОВ.

(Продолжение.)

Начало в №№ 96, 97, 99, 101).

Почти все эти поселки основаны в 1908 г. и заняты переселенцами из южных русских губерний, преимущественно Херсонской, Екатеринославской, Гаврической, области Войска Донского, Полтавской, Киевской, Черниговской, Волынской и Могилевской. Поселки расцвели в среднем на 400—500 долей, по 15 десятин удобной земли на долю. Теперь в каждом поселке насчитывается душ 400—600 обоего пола, живущих в 60—120 хатах. Землей все довольны, только сетуют на заморозки, с чем борются, высевая скороспелые сорта хлебов. Вспахивают землю плугами преимущественно на быках, причем засевают от 2,1 до 4,7 десятины на долю, что составляет десятин 450—850 на поселок. Многие собирают урожаи машинами, косьба и уборка сена также большую часть производится машинами. Сеют главным образом пшеницу, затем овес, в незначительных количествах ячмень, лен, просо. Сажают картофель, свеклу и капусту. В каких количествах производится посев, поясним на конкретном примере. 62 домохозяйина пос. Святогорского, распашав в этом году 442 десятины, засеяли 365 десятин пшеницы, 45 десятин овса, 5,5 десятины ячменя, 17 десятин льна и 10 десятин картофеля. Урожай в среднем 50—60 пудов с десятины пшеницы и 45 пудов овса. Сбывают свои урожаи в гор. Каркаралинск, отстоящий от этой группы поселков верстах в 120—150, а также на Спасский медно-плавильный завод, продавая пшеницу по 70 коп. за пуд, овес — 60—70 коп. за пуд, ячмень — 40—50 коп. за пуд и картофель по 20—30 коп за пуд. В будущем надеются, что цена подымется с

проведением предполагаемой Южно-Сибирской железной дороги по направлению Акмолинск — Семипалатинск. Скот держат большей частью киргизской породы.

Цена на скот и птицу, в среднем следующая: лошадь — 40—50 руб., корова — 30—35 руб., бык — 30—40 руб., баран — 6 руб., курица 40 коп., утка — 50 коп., гусь — 1 руб.

Из проживающих в описываемом районе киргизов (казахов) лишь очень немногие кормятся своим хлебом. Распахав одну—три десятины, а иногда и меньше, вдоль реки допотопной сохой, киргизы разбивают распашанную площадь неглубокими канавками — арыками — на небольшие четырехугольники. Все мелкие арыки ведут к большому, упирающемуся в реку-где-нибудь выше по течению. После засева (сеют почти исключительно пшеницу) пускают в арыки воду. Вторичная поливка производится лишь через 2—3 недели, повторяемая раза 4 через каждые два—три дня. Затем еще раз поливают пашни в период созревания. Дав три, четыре богатых урожая, земля сильно истощается, а потому ее на несколько лет пускают в залежь».

Первого августа 1914 года Германия объявила войну России. Не успевшие обжиться на новом месте люди покидали свою вторую родину. Фронт поглощал и поглощал людские резервы. 5 марта 1917 года в Акмолинск пришло известие о свержении самодержавия, а 27 декабря большевики потребовали передачи власти в руки трудящихся. Советская власть в уезде просуществовала до 3 июня 1918 года, когда контрреволюционеры совершили переворот. Официальным органом управления стала Акмолинская земская управа, подчинявшаяся Временному сибирскому правительству. Неповиновение и протест подавлялись силой оружия. Насиль-

но мобилизованные крестьяне отказывались служить в армии Колчака, дезертировали, скрывались по степным аулам.

Зверства карателей только приближали конец белогвардейской агонии. Колчаковский фронт развалился на глазах. 25 ноября 1919 года части Коччетавской группы Красной Армии освободили Акмолинск, а в декабре от белых был очищен, весь Акмолинский уезд.

Пятилетие с 1914 по 1919 год характерно чрезвычайными историческими моментами. Здесь и участие крестьян в мировой войне, революция, создание первых сельских органов Советской власти в 1918 году, тяжелое бремя гражданской войны. В огне этих событий окреп военно-политический союз рабочего класса и крестьянства, братский союз народов России. В то же время вышеупомянутый период для современного исследования и наиболее затруднителен. Необходим тщательный анализ и изучение документальной и литературной базы тех лет. Да это и невозможно сделать одному человеку, почему я и не решил рассказать о событиях этих лет более подробно.

По-разному складывались в эти годы и крестьянские судьбы. Часть людей покидала неуютные степи, другие оставались. Навсегда роднились с казахстанской землей. И судьба первопоселенцев, первооснователей и сел посвоему своеобразна и интересна. Многие могут рассказать старожилы. Летом 1957 года корреспонденты газеты «Социалистическая Караганда» К. Ким и В. Татенко встретились с Федором Кирилловичем Дидиком. В начале этого столетия вместе с отцом и тремя братьями прибыл он на берег степной речки Кундузды. В четырех верстах от Скобелевки, (обязанной своим названием при-

хоти переселенческого чиновника, и выгрузились бывшие жители украинского южного села Санжаровки. В память о родине село назвали Ново-Одесским.

На голом месте выкопали себе землянку-временку, покрыли ее дерном. Федор с братом Матвеем пошел в батраки, отец с двумя сыновьями взялись поднимать целину. В аренду взяли плуг, но не тронутая веками земля не поддавалась лемеху. Только когда спрягли лошадей с трех дворов, пошло дело на лад.

Когда Федор Дидик подрос и окреп, ушел в батраки. Потом окопы первой мировой войны. Под Варшавой был ранен, возле польского местечка Луково отравлен газами. С медалью «За храбрость» четвертой степени летом 1917 года добрался до дома. Живнись, ушел жить в Скобелевку. Брата Матвея в это время мобилизовал Колчак. Другой брат — Никон по доносу богучарского кулака Иосифа Смыкала был упрятан в Акмолинскую тюрьму, где он и скончался. Умер от ран и Матвей, дезертировавший из белых войск...

Почитателям старины будет интересно также узнать, что летом 1919 г. осакаровские степи с востока на запад пересек на подводе видный общестственный деятель Казахстана Сакен Сейфуллин. Бежав из белогвардейского лагеря под Омском, он подпольно, в рваном ситцевом халате, в потертом тымаке, в штанах из овечьей шкуры и тупоносых сапогах, пробиваясь к реке Сабыр-Кожа, где летом располагался аул его родителей. Об этом факте пишет сам Сакен Сейфуллин в книге мемуаров «Тернистый путь».

Восстановить его маршрут, пройти по следам революционера! Чем не увлекательный поиск для следопытов района?!

Я уверен, что и в наши дни в Осакаровском районе еще можно встретить свидетелей и участников событий тех лет. И задача всех, кому дороги родные места, записать их поистине теперь бесценные воспоминания.

(Продолжение.)

Начало в №№ 96,97,99, 101, 103).

Следующая интересная страница из исторической хроники поселков связана с деятельностью ревкомов. Слово «ревком», малоизвестное более молодому поколению, представляет собой сокращенное название «революционный комитет». Ревкомы, как временные и чрезвычайные органы Советской власти, создавались в условиях проходившей гражданской войны и являлись местным аппаратом управления в прифронтовых и освобожденных от белогвардейцев районах.

Примечательно, что создание в Казахстане социалистической государственности связано с именем В. И. Ленина, который 10 июля 1919 г. подписал декрет Совнаркома РСФСР «О революционном комитете по управлению Киргизским (Казахским) краем». В нем сказано: «Впредь до созыва Всеобщего киргизского съезда, который созывается в возможно непродолжительное время, и объявлении автономии Киргизского края, учреждается для управления этим краем Революционный комитет, в котором сосредоточивается высшее военно-гражданское управление краем».

Создавали ревкомы в селах или командиры частей Красной армии, или инструкторы Акмолинского уездного ревкома. Одним из первых был создан ревком в Водяниковском—ныне село Крестовка. 17 декабря 1919 года в шесть часов вечера председатель собрания Яков Гасуда объявил 35 крестьянам, что с докладом о создании в селе ревкома выступит инструктор Бондаренко. В председатели сельревкома был выдвинут Гавриил Лубенец, его заместителем Т. Фальк и секретарем Я. Терещенков. Собрание закрылось в 10 часов вечера постановлением о

ИЗ ИСТОРИИ РАЙОНА

ОСАКАРОВСКИЕ НАХОДКИ

присылке в село учителя. В мае 1920 года Водяниковский сельревком был в Следующем составе: председатель И. Г. Чирва — 46 лет, заместитель Я. В. Целенко — 28 лет, секретарь С. М. Мельченко — 26 лет. А вот как в сокращенном виде выглядит протокол о создании Кондратовского ревкома. «На собрании, состоявшемся 5 января 1920 года в 8 часов вечера, присутствовало 55 человек. Заслушав доклад Кулинич о создании ревкома. Председателем Кондратовского ревкома избран Филипп Данилович Черняховский, товарищем (заместителем) Тимофей Константинович Вислоян». В тот же день, но в 3 часа дня, тот же Кулинич организует ревком в Красном Куте. Пришло на собрание 22 человека. Председателем ревкома избран Август Яковлевич Петри, его заместителем Я. И. Геринг и секретарем А. Я. Вейберт.

Дата создания Новокронштадтского ревкома — 8 января 1920 года. Организационное собрание началось в 12 часов дня в присутствии 38 человек. Председателем ревкома избран Михаил Михайлович Гарас, секретарем Конрад Яковлевич Мацко. В селе Кронидовском, где насчитывалось всего 7 дворов, председателем ревкома избран Фридрих Эссерт. Здесь необходимо отметить, что состав ревкомов часто менялся. Происходило это по разным причинам: из-за болезни, переезда, семейных обстоятельств. Так, в феврале 1920 года должность председателя Кондратовского ревкома исполнял Иосиф Рудак, а секретаря — Алексей Гура. На съезде сельских ревкомов 22 марта 1920 года в селе Покорном Новый Кронштадт представлял М. М. Гарас, Красный Кут — Г. Дрос, Коидратовское — И. Верборой. По докладу уполномочен-

ного уездного продовольственного комитета Р. Р. Короткова принята следующая резолюция: «К 11 апреля дать 7500 пудов пшеницы. Принять энергичные меры по сдаче разверстки».

Первым председателем Ново-Московского ревкома был избран в январе 1920 года тридцатипятилетний Яков Иванович Зиновьев, а заместителем И. А. Кроднык. По данным на 30 марта ревком возглавляли Я. С. Романенко — 27 лет, П. И. Шаргородский — 36 лет и П. И. Зиновьев, которому исполнился 31 год. По данным ревкома на 18 мая 1920 года в селе Ново-Московском «жителей мужского пола 301 человек, женского пола 268 человек». Скобелевский сельский ревком стал функционировать с 24 января, а Богучарский — с 26 января 1920 года. Возглавляли первый Иван Фуга и Андрей Курына, а второй Антон Орлов.

Несомненно, сельский революционный комитет существовал и в селе Осакаровском, население которого в начале 1920 года составляло 375 человек. Однако подлинные материалы о работе Осакаровского ревкома, подчинявшегося Вишневному волостному ревкому, мне обнаружить не удалось. Сводная же ведомость Акмолинского уездного ревкома сохранила данные о численности жителей в следующих селах: Ново-Московское — 351, Ново-Кронштадтское — 711, Краснотукское — 373, Кондратовское — 470, Кронидовское — 66, Скобелевское — 426, Морозовское — 148, Богучарское — 319, Новоодесское — 283, Водяниковское (Крестовка) — 190 человек.

Села Павлодарского уезда Окольное, Крещенское и Святогорское соответственно насчитывали 592, 365 и 338 человек с числом домов 110, 73 и 63.

Работа ревкомов проходила в крайне трудных условиях. За годы

Ю. ПОПОВ.

гражданской войны многие хозяйства пришли в полный упадок. Не хватало товаров первой необходимости, денежные знаки обесценились. Агитационно-пропагандистская и культурно-просветительная работа только налаживалась. В силу своей политической малограмотности и неопытности отдельные работники допускали ошибки, зачастую в селах наблюдалась острая классовая борьба между зажиточной и бедняцкой частью населения.

Чтобы обсудить насущные вопросы руководства политической и экономической жизнью в селах, научить крестьян формам народного управления, в Акмолинске 23 января 1920 года *был* проведен первый съезд председателей волостных ревкомов. Газета «Советская Сибирь», оценивая итоги совещания, писала:

«Первый Акмолинский съезд представителей волостных ревкомов собрался и приступил к работе после 17 месяцев колчаковской власти царских генералов, буржуазии и разных прихвостней, после пережитых ужасов, расстрелов и свиста нагайки, которые со свойственной им жестокостью и подлостью были применены к населению Акмолинского и соседнего уездов. Население, наконец, вздохнуло свободно с утверждением Советской власти рабочих и крестьян. Все, как один, готовы всеми силами помочь укрепить рабоче-крестьянскую власть, готовы все встать на защиту рабоче-крестьянской власти и помогать бойцам славной Красной Армии для уничтожения врага до конца, чтобы мог каждый свободно заниматься своим трудом: крестьянин встать на работу в полях, а рабочий — на фабриках и заводах.

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Республика!

Да здравствует Красная Армия!

Да здравствует Российская Коммунистическая партия!».

Нет сомнения, что эту газету От 27 января 1920 года читали и в районе в свое время. Ведь кроме «Советской Сибири» волревкомы выписывали еще «Красный вестник», «Сельскую правду», «Бедноту» и «Известия ВЦИК».